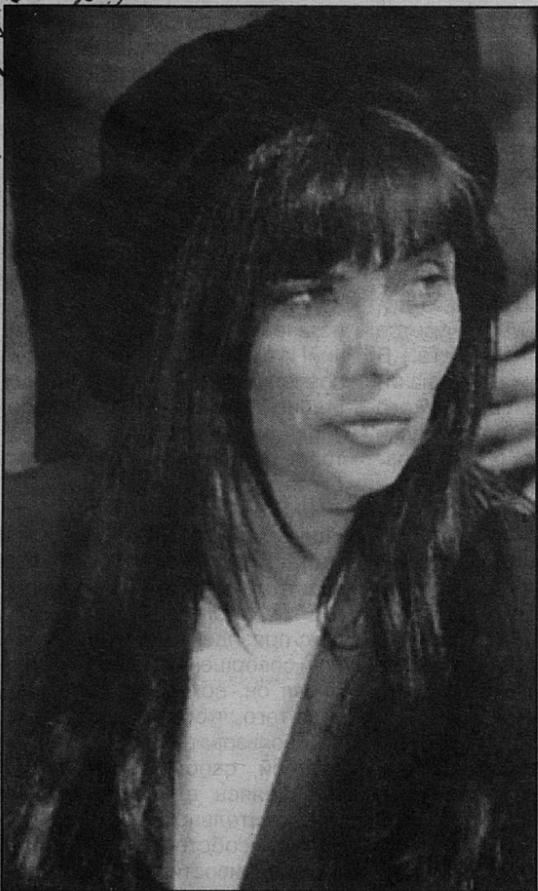

19/09 03.
(сентябрь)

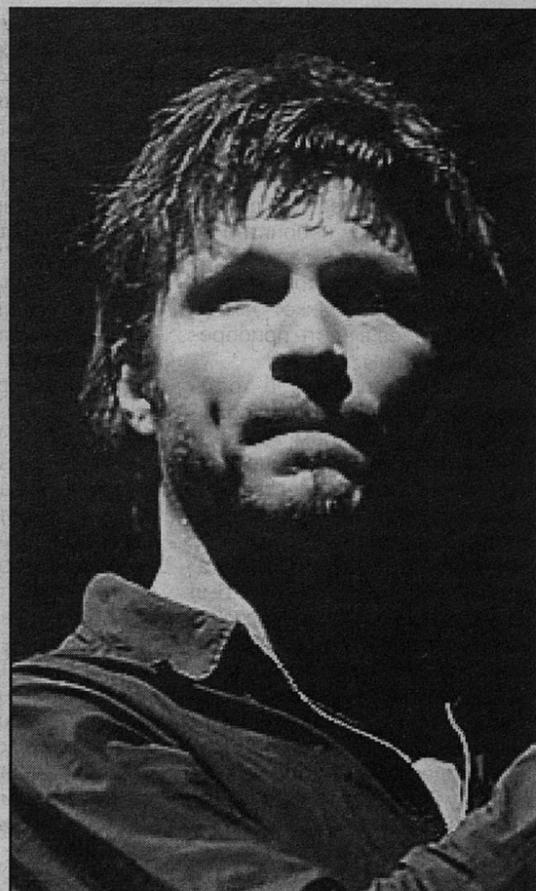
Канта Бертран

Мари ТРЕТИНЬЯН и Бертран КАНТА

ЛЮБОВЬ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ

Они были влюблены до безумия. Страсть, которая стоила актрисе Мари Трентиной жизни. Жертва погибла не элегантною киносмертью от яда, револьверного выстрела, или удара кинжала. Она была избита до смерти, как вульгарная девка, пьяным любовником, певцом и музыкантом Бертраном Канта, лидером рок группы «Черное желание». Классический сценарий, где налицо все элементы банальной драмы из жизни шоу-бизнеса: поэт-певец, страсть, ревность, алкоголь, насилие и рок-н-ролл.

ЛЮБВЕОБИЛЬНАЯ ДОЧЬ ЗНАМИТОСТЕЙ

Она единственная дочь двух знаменитостей, культовых фигур кинематографа Франции: режиссера Надин Трентиной и актера Жана Луи Трентиной, героя знаменитой ленты «Мужчина и женщина». Трентиной-старшие давно разошлись, но сохранили добрые отношения, а Мари оставалась любимой дочерью для обоих родителей. В свои сорок лет это была красивая женщина с большими немного печальными глазами. Миниатюрная, с развевающимися по ветру волосами, вечно на своем велосипеде – такой ее запомнили жители провинциального городка Фло, куда она переехала из роскошного парижского особняка, поближе к отцу. В отчем доме у нее была своя комната, вторая жена отца любила ее как родную дочь.

Во Фло парижскую актрису считали немного странной. Мари носила старомодные шляпки с искусственными лилиями, длинные платья и маленький колокольчик на золотой цепочке. «Это чтобы не потеряться», – отшучивалась она.

Ее личная жизнь изобиловала романами. Они случались часто и, как правило, были короткими – год, полтора, не больше. А первым мужем актрисы стал музыкант Ришар Колинка из попу-

лярной в 80-е годы рок-группы «Телефон». Вторым супругом – киноактер Франсуа Клузе. Они прожили вместе рекордный для Мари срок – три года и произвели на свет Поля. По словам родителей актрисы Клузе был пожалуй единственным, к кому Мари успела привыкнуть. После тяжелого расставания она стала принимать наркотики, с чем отчаянно и не без успеха боролся ее третий муж, режиссер Самюэль Беншетри. От него родились Леон и Жюль. Мари ушла от Беншетри, когда встретила Бернара Канта, своего нового и последнего возлюбленного.

Как говорит Жан Луи Трентиной, подобная череда романов не была следствием только любвеобильности дочери. По его словам, мужчины, встречавшиеся на ее пути, не обладали сильными характерами, энергией и активностью, свойственными Мари. Ей нужен был мужественный, веселый, влюбленный в жизнь партнер. Именно таким ей показался Бертран Канта.

ВОЕННАЯ ЗАКАЛКА РОКЕРА

Он был сыном военного. Отец воспитывал его по-армейски, держал в ежовых рукавицах и бил за малейшее неповиновение. Все эти издевательства довели 18-летнего юношу до попытки самоубийства. Выйдя из

больницы, он домой не вернулся. В интервью журналистам потом не раз говорил, что давно разучился бояться, а на физическую боль ему наплевать. Одно время увлекся наркотиками, но нашел в себе силы остановиться. Имел множество подруг, которые отзывались о нем не лучшим образом. Девушки называли его чокнутым, заиклым на поисках идеальной женщины, такой, которая способна к полному самоотречению ради любимого.

На гастролях в Венгрии Бертран наконец встретил, как ему показалось, свой идеал. Им оказалась девушка Кристина. Вместе с музыкантом она отправилась во Францию и стала преданной спутницей Канта на целых десять лет, родила ему сына Мило. «Она привнесла в мою жизнь гармонию мир и спокойствие. Она само совершенство», – говорил он в одном из интервью тех лет.

Во время совместной жизни с Кристиной Бертран Канта и группа «Черное желание» стали весьма популярными в стране. Последний их альбом разошелся тиражом в миллион экземпляров. Одна из вошедших в этот диск композиций – «И ветер унесет нас», меланхолическая баллада о потерянном поколении, – стала едва ли не главным шлягером, подхваченным молодежью. В этой песне Канта произносит

слова, которые можно было бы расценить как пророческие: «Мы можем представить себе, что в один ненастный день все прожитое взорвется перед нами и разобьет нам лица». Сейчас вспоминают, что в другой своей песне он утверждал: «Все любовные истории заканчиваются плохо».

СВЕДЕННЫЕ НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ

Оба они говорили, что их свела сама судьба. В тот холодный сентябрьский день Канта и Мари, словно сговорившись, забегали погреться в один из баров. Они сидели за разными столиками, но Бертран не сводил с нее глаз. «Где ты была всю мою жизнь», – таким был первый вопрос, который он ей задал. Спустя три дня после встречи Бернар и Мари стали жить вместе. По Парижу поползли слухи о романе актрисы и рокера. Впрочем, они и не пытались таиться. Гуляли по городу, держась за руки, обнимались и целовались у всех на виду. Канта позвонил жене и сообщил, что между ними все кончено, потому что ему встретилась любовь всей его жизни.

После того как случилась трагедия, Надин Трентиной признала, что никак не могла понять, как двое взрослых, состоявшихся людей смогли так безжалостно распрощаться со своими семьями, наплевать на все и вся. Правда, Жан Луи Трентиной, придерживавшийся другого мнения, он был на стороне дочери. Когда ему позвонила Надин и попросила урезонить Мари тот ответил: «Зачем? Она, наконец-то его встретила». «Кого «его»», – недоуменно переспросила Надин.

В первое время Канта был действительно очень нежен с Мари, беспрестанно целовал ей руки, умолял родить ему ребенка, строил планы скорой свадьбы. Но вскоре их идиллическим отношениям пришел конец. И Бертран был убежден, что в этом целиком и полностью виновата Мари. Подобно родителям, поддерживающим дружеские отношения после развода, точно также вела себя Мари с бывшими мужьями. Время от времени она звонила им, а они ей, они могли встретиться в кафе, провести совместный уикенд с детьми. Бертран же считал подобные отношения совершенным идиотизмом. Особенно травмирова-

ли его контакты Мари с последним мужем, режиссером Самюэлем Беншетри. У него не укладывалось в голове, что она могла отправиться в свой прежний дом за каким-нибудь платьем или как ни в чем не бывало пойти с Самюэлем в театр. Начались скандалы. Однажды Канта в полной мере проявил свой нрав.

Запер Мари в комнате на пять часов. Сначала она подумала, что это шутка, потом начала стучать в дверь, а кончилось все истерикой. И только когда Мари затихла, он ее выпустил. «Вам двоим не шестнадцать лет, – отчитывала потом Надин Трентиной Бертрана. – У вас есть прошлое, оставленные семьи, дети. Это не перечеркнешь в одночасье, не выбросишь из памяти. Ты должен уважать ее чувства. У нее четверо детей, им нужны родные отцы. Мари не может лишиться их общения, только потому, что в очередной раз влюбилась».

Доходили до сознания Канта подобные нравоучения? Уже после того, что случилось, вспомнили, как несколькими месяцами раньше, он говорил в одном из интервью: «В жизни нет ничего важнее любви. Потенциальная опасность кроется в том, что страсть может перейти границы, захлестнуть, убить предмет своей страсти. Я могу вообразить, что такое возможно».

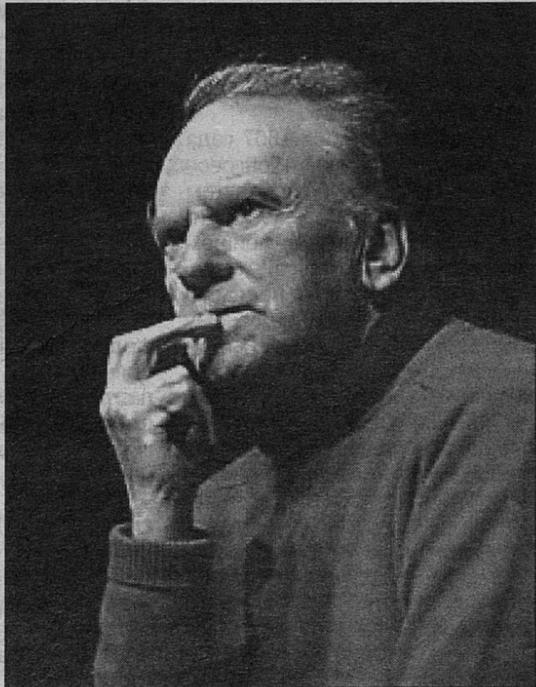
РОКОВАЯ КОЛЕТТ

Между тем отношения влюбленной пары подвергались все новым испытаниям. Втайне от Бернара Мари начала сниматься в комедийной мелодраме «Дженис и Джон», режиссером которой был ее экс-супруг Самюэль Беншетри, а партнером другой бывший муж, Франсуа Клузе.

Коллизия, скажем прямо, взрывоопасная! Через две недели после начала съемок Бернар все-таки прознал в каком «окружении» работает Мари, позвонил ей и устроил скандал. Но при личном свидании к ее удивлению повел себя спокойно. Только вздохнув произнес: «Видимо, тебя не переделаешь!». Вроде бы между ним воцарился мир и спокойствие. И через некоторое время она решила сообщить Бертрану, что на несколько месяцев должна уехать в Вильнюс, где будет сниматься в картине «Колетт», которую ставит Надин Трентиной.

Надин Трентиной.

Жан Луи Трентиной.

Канта тут же сказал, что поедет с ней. Он отменил на неопределенный срок все концерты группы, отложил репетиции, не задумываясь, как это воспримут продюсеры и поклонники. В Вильнюсе Мари и Бертран поселились в отеле «Домино Плаза» в центре старой части города. Они приезжали вдвоем на съемочную площадку, и пока Мари работала перед камерой, Канта сидел в стороне, наблюдая за ней. В паузах они бросались друг к другу, как влюбленные подростки, а в конце рабочего дня возвращались в отель и не покидали его до следующего утра. Как рассказывает Бертран, в один из вечеров Мари якобы согласилась стать его женой и родить ему ребенка.

Съемки подходили к концу. Это была двухсерийная телевизионная картина, сценарий которой написали совместно Надин и Мари. Будучи исполнительницей главной роли, Мари

КРОВАВАЯ ДРАМА

Еще на выходе из съемочного павильона пара повздорила. Как выяснилось потом, после многочисленных допросов Канта, у него в руках оказался мобильный телефон актрисы. Бертран, решив поинтересоваться свежей текстовой записью на мини-экране телефона и обнаружил, что пришло послание от Самюэля Беншетри. Он сообщил о каких-то казенных делах и заканчивал сообщение в неожиданно нежном стиле: «Целую мою маленькую Дженис». Героиню Мари, в фильме которой снимал ранее Беншетри, так и зовут: Дженис. Последняя строчка телефонного письма бывшего мужа в самом прямом смысле слова вывела Бертрана Канта из себя.

Правда, перебранка между ними, вспыхнувшая ярким пламенем, вскоре неожиданным образом затихла. Видимо, Мари и Бертрана смущало большое

признаю указанной вами ссылкой на преднамеренность акта.

Канта жестко стоял на своем. Наверное, он был искренен. Жестокий роман, сильные страсти, хоть и «звезды», но — обычные люди...

По возвращении в отель, едва они переступили порог своего номера, рассказывал Бертран, Мари набросилась на него с упреками по поводу устроенной публично безобразной сцены. Певец сначала молчал, не отрицаясь, но его терпения хватило ненадолго. Вскоре Канта взорвался, развязалась жуткая перебранка.

— В тот вечер я не узнавал Мари, — говорил Канта. — Раньше я никогда не видел ее такой разъяренной. Она словно специально выбирала слова, чтобы сделать мне больнее. Оскорбляла и меня, и мою жену, и моих детей... Ее глаза сжались в щелочки и стали страшными... Она кинулась на меня, готовая вцепиться ногтями в лицо!

Началась борьба. Сперва Канта оттолкнул от себя Мари, а затем нанес четыре злополучных удара, фатально изменивших и жизнь Мари Трентиньяна, и его собственную жизнь... Разумеется, эта сцена и последующий ход событий воспроизводятся исключительно со слов Канта — свидетелей ведь не было.

— Вы были пьяны? — спрашивает прокурор.

— Нет, ни в коем случае! Я понимаю, всем хочется представить меня маньяком, ненормальным. Если бы это было так, мне было бы сейчас легче. Все бы сочли меня за психа... А я был тогда просто в состоянии аффекта. Не помнил себя, зато сейчас мне страшно от осознания содеянного. Боже, вот уже шесть месяцев, как дня не проходит, чтобы я не думал о Мари. Каждую минуту, каждую секунду! Я любил и люблю ее больше всего на свете. Я ударил ее четыре раза, вот этой рукой. Лучше бы я себе ее отрезал...

Как рассказал Канта, потом он принялся истошно трясти Мари. Она упала и осталась лежать, не шевелясь. Бертран подошел к столу, налил себе водки и выпил одним махом. Затем поднял женщину и отнес в спальню, где положил на кровать. Он подумал, что Мари, уставшая от перенесенного, заснула крепким сном. На самом же деле актриса уже несколько минут была без сознания.

Как признавались в ходе следствия медэксперты, — как французские, так и литовские, — состояние глубокого сна и впрямь весьма трудно отличить от комы. Ввергнутая в бессознательное состояние не столько ударами Канта, сколько сотрясениями, последовавшими потом, Мари Трентиньяна превратилась в живой труп. Только оперативное вмешательство скорой помощи могло бы спасти ей

жизнь!.. А певец преспокойно сидел за столом и пил водку. И тут в дверь постучали.

— Дежурный по отелю позвонил мне и сказал, что в номере у французов стоит страшный шум, — рассказывала Неринга Давалдайте, директор гостиницы «Домина Плаза». — Он попытался дозвониться к ним в апартаменты, однако никто трубки не брал. Меня спросили: можно ли пойти в номер к французам, чтобы сделать им замечание? Я дала добро... Дверь дежурному открыл вполне вменяемый мужчина, который извинился за шум и пообещал больше этого не делать. И на самом деле вскоре все в номере затихло...

Некоторое время спустя Бертран заглянул в спальню и обнаружил, что Мари лежала в той же самой неуклюжей, неестественной позе, как он ее и положил в постель. Даже выпитая водка не приглушила холодок страха, которым впервые обдало Канта!.. Он подбежал к телефону и дрожащей рукой набрал номер Венсана Трентиньяна, брата Мари, остановившегося в другой гостинице:

— Венсан, проснись! Срочно приезжай к нам!.. Мне кажется, что я попал в мерзкую переделку.

Приняв душ, Венсан Трентиньяна не спеша отправился в «Домина Плаза». Он знал, что и раньше пара цапалась между собой. Ну, еще один раз они пошумят и успокоятся...

— Что там у вас случилось? — позевывая, спросил Венсан взъерошенного Бертрана Канта с опухшим от похмелья лицом.

Тот рассказал о произошедшем, не вызвав при этом у Венсана никаких опасений. Брат заглянул в спальню, скользнул взглядом по лежащей в кровати Мари и вернулся в гостинию:

— Все нормально! Просто-напросто Мари устала от съемок. Ей надо хорошенько выспаться... Давай-ка дернем пока по стопке! Наливай!..

Только в восемь утра Бертран и Венсан, понявшие, что Мари не спешит просыпаться, решили забить тревогу и вызвали карету скорой помощи. Вердикт эскулапов был бесповоротен и беспощаден: актриса давно уже находилась в состоянии клинической смерти. Ее кома длилась шесть часов!

Что было дальше? Безуспешная больничная реанимация, приезд полиции, толпы репорте-

ров... Надин Трентиньяна грешным делом поспешила обвинить в бездействии и некомпетентности литовских врачей, и специальным самолетом Мари, так и не приходившую в сознание, отправили в Париж. А точнее — в его престижный, буржуазный пригород Нейи. Там она и скончалась в госпитале. Вскрытие показало, что актриса умерла от отека мозга, спровоцированного сотрясениями головы.

...И тут началась тяжба адвокатов! Семейство Трентиньяна пригласило защищать свои интересы самого Жоржа Кежмана, бывшего министра-социалиста, личного друга президента Франсуа Миттерана, одного из наиболее дорогих юристов Парижа. Команда Канта, составленная из французских и литовских адвокатов, была менее престижной. Что, впрочем, вовсе не помешало ей выяснить, что Мари нередко курила марихуану, любила прикладываться к бутылке и, вроде бы, даже попала из-за этого в прошлом в автомобильную катастрофу, после чего у нее вполне могли остаться последствия мозговых повреждений. Обвинитель просил для Канта 15 лет заключения, но все обошлось 8 годами тюрьмы. Хотя Канта и каялся без устали, проклятая злодейка-судьба, его адвокаты тем не менее подали апелляцию с надеждой на смягчение наказания. Со своей стороны, Жорж Кежман сначала, было, выразивший удовлетворение клиентов по поводу прокурорского вердикта, потом тоже обратился в апелляционный трибунал с просьбой ужесточить приговор...

В течение всего процесса в зале суда неизменно присутствовала Кристина, жена Бертрана Канта. В какой — то момент, когда его выводили после завершения очередного судебного заседания, она сумела приблизиться к нему и ласково — ободряюще коснулась рукой его волос.

Что как говорится в «сухом остатке»? Безвременно, нелепо погибла красивая молодая женщина и хорошая актриса, сиротами остались четверо детей. Изломана судьба ее незадачливого любовника — убийцы Бертрана Канта.

А фильм «Колетт» вышел в эфир, сперва — швейцарского и бельгийского телевидения, а потом и французского. Жизнь продолжается!..

Вениамин АРКАДЬЕВ

Мари Трентиньяна и Франсуа Клузе в фильме «Дженис и Джонс».

Трентиньяна смотрелась вполне органично в образе своей героини, известной французской писательницы Колетт, воспевавшей адюльтер и свободную любовь. «Сначала — жить, потом — разводиться и продолжать опять жить!» — этот девиз героини в фильме, Мари, с ее богатой любовной биографией, вполне могла бы сделать своим девизом. Наконец, работа над «Колетт» была окончена и по традиции съемочная группа собралась за импровизированно накрытым столом, чтобы отметить событие. В ход пошли, как и полагается в такой ситуации, литовские водка и пиво. «Мари и Бертран выпили по стаканчику водки, — давал показания следствию актер-статист, — и куда-то отправились продолжать праздник». Куда? Установить это потом не составило труда. Как стало известно полиции, звездная пара оказалась вечером в гостиничном номере у одного из членов операторской бригады. Там тоже добавили по стопке-второй доброй литовской водки. И вот после этого развернулись основные события...

количество свидетелей этой некрасивой разборки. Любовники предпочли отложить сведение счетов. Как скажет позднее судебному следователю Венсан Трентиньяна, брат Мари, тоже бывший тогда в Вильнюсе, ревность давно мучила Бертрана. На каждого мужчину, приближавшегося к Мари, он смотрел, как на заклятого врага. Любопытно, что до поры до времени ей самой это даже нравилось. Мари видела в таком собственническом отношении Бертрана к ней нечто звериное, естественное, первобытное. Свершилось то, что должно было свершиться.

СУД И ПРИГОВОР

— Подсудимый, вы обвиняетесь в том, что нанесли Мари Трентиньяна семь ударов рукой, и в том, что вы сознательно добились ее смерти. Признаетесь ли вы в этом? — спрашивает прокурор.

— Частично, — отвечает Бертран Канта. — Но я не признаю того количества ударов, которое вы назвали, и совершенно не

